

ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

ГОСТЕПРИИМНЫЙ СТАРЫЙ ДОМ

Как интересно иногда бывает: живет себе небольшой театр в глубине России, и вдруг вокруг него начинает клубиться бурная жизнь. На его премьеры мчатся Центральное телевидение, с ним желают работать режиссеры из других стран, спектакли приглашаются на престижные международные фестивали... Может, действительно, как считает одна из мистических наук, между переменной имени и переменной судьбы прямая связь? Как у новосибирского драматического театра «Старый дом».

Здесь вправду домашняя атмосфера. Не только между собой хорошие отношения, но дружелюбно относятся к любому пришедшему — к зрителю, коллеге, к просто любопытному и даже к — не приведи Господи! — пожарным или санитарным инспекторам. Приглашенные режиссеры очень любят эту труппу — не только за ее богатые возможности, но и за доброжелательность в работе.

Для сотрудников театра и для зрителей, обеспечивающих аншлаг почти на каждом спектакле в уютном, на триста мест зале, название «Старый дом» имеет еще один смысл: недавно театр справил 60 лет. А его здание старше еще на несколько десятилетий. Был он и колхозносовхозным. Еще не

так давно назывался областным. «Старый дом» — это не только новое название, но и программа обновления творческой жизни, последовательно осуществляемая директором Н. Новицкой и приглашенным три года назад в главные режиссеры С. Верхградским.

Начиналось так. Н. Новицкая пришла в театр восемь лет назад и постаралась прежде всего поломать привычную систему изуверской эксплуатации труппы. 500 показов в год — из них 240 на выезде в селах и 60 — на выездах в городе. Эти выезды, посчитала Новицкая, нарушают тонкий гармоничный мир спектаклей и растрачивают актерские силы. Если уж гастролировать, так изредка и в таких местах, где каждая гастроль — новый шаг

Кисельницкая. — 1994. — 20 авг. — с. 8.

вперед в развитии коллектива.

Не все согласились с переменной курса. Кто-то ушел из театра. Но Новицкая, будучи сторонницей твердого единоначалия и личной ответственности, прекрасно понимает мудрый смысл изречения «каждому — свое». Директору — директорство. Режиссеру — режиссерство. Побывав в Абакане, она увидела спектакли тамошнего главрежа С. Верхградского и пригласила его в свой театр. Сначала он в качестве приглашенного режиссера поставил в «Старом доме» два спектакля. Затем по заказу театра — «Волки и овцы» А. Островского: изящная, чуть насмешливая, пронизанная лирической грустью работа. Затем по собственному выбору «Двое на качелях» У. Гибсона.

А затем произошло то, что Н. Новицкая называет «нашим с Верхградским заседанием в «Славянском базаре». Договорились о двух принципиальных вещах: во-первых, директор доверяет главрежу и не диктует ему свою волю, а главреж не навязывает директору своего мнения о том, как надо

работать, во-вторых, какие бы разговоры на повышенных тонах ни случались между ними, за стены кабинетов это не выходит.

Наверное, в этом соглашении сказались то, что Новицкая по образованию — и искусствовед, и юрист, и ее диссертация была посвящена юридическим взаимоотношениям в искусстве. А Верхградский — врач по дотеатральной прежней жизни. Он-то хорошо понимает, что физическое здоровье держится на здоровье психическом.

При этом в работе с актерами Верхградский — режиссер жесткий, требовательный. Но, как правило, доброжелательный к коллегам. И параллельно с главрежем в театре делают спектакли актеры Е. Новиков и Д. Масленников.

Д. Масленников поставил «Любовь под вязами» Ю. О'Нила. Суровый колорит декораций. Непримириемые, мрачно-давящие интонации в голосе Эфраима Кэбота — его играет сам Масленников. Этот спектакль — не о крайностях камен-

ной психологии Хозяина, а о жажде любви и понимания.

Е. Новиков увлекся пьесой московского журналиста и драматурга А. Яхонтова «И эту дуру я любил!» — эдакий «курортный роман», еще совсем по-советски разыгрывающийся.

Эти постановки намекают на две четкие репертуарные линии: русская и зарубежная классика и спектакли по пьесам молодых российских авторов. Причем стилистика и жанры — самые разные: «Игроки» Гоголя решены Д. Масленниковым как гротескная фантазматическая история, в которой через масочность персонажей проглядывают мотивы «Мертвых душ» и «Ревизора», а Верхградский в «Турандот» К. Гоцци предложил зрителям веселую игровую импровизацию, праздник молодой энергии, выдушки, когда даже слезы любви — также же утешение сердца, как и радостный смех согласия. Или, например, пьеса новосибирского автора А. Иванова «Бес...конечное путешествие приятной компании в сопровождении козлиного голоса» поставлена С. Верхградским как ирониче-

ская социально-психологическая драма с мистическими мотивами.

Между прочим, современная драматургия стала основой двух международных проектов театра «Старый дом». Некогда время назад режиссер А. Иешин (который ныне Норштрём и прохладная Скандинавия теперь страна ему родная) поставил в «Старом доме» сценарий И. Бергмана «Сцены из супружеской жизни». Все остались довольны, и теперь Иешин-Норштрём предложил поставить одну из пьес М. Угарова. А к 60-летию «Старого дома» режиссер Б. Динтер, директор Института искусства (Франкфурт-на-Майне), поставил спектакль по авангардистской пьесе Х. Мюллера «Заброшенный берег Медея. Ландшафт с аргонавтами». На премьеру примчалось франкфуртское телевидение, уже есть приглашения на два европейских фестиваля. (Это, к слову о том, на что способен и что может или чего не может государственный небольшой театр, живущий в провинции, но не испытывающий

при этом комплекса неполноценности...).

Года два назад Д. Масленников осуществил по либретто И. Муренко своеобразную сценическую притчу-фантазию о рождении, смерти и воскрешении Христа «Отче наш» — спектакль для детей и родителей. А в начале февраля показал свою премьеру главреж С. Верхградский: ироническая опера либретца Т. Когана для драматического театра — «Сусанна». Оказавшаяся на премьеры съемочная группа телепередачи «Фрак народа» так вдохновилась этим ярким спектаклем, что снимала гораздо больше, чем нужно было для монтажа.

Под занавес — еще несколько слов о по-домашнему теплой атмосфере в этом театре. Сама по себе она не рождается, ее надо умело создать. В городе среди зрителей и коллег славятся капустники «Старого дома», превратившиеся в дивертисментные шоу-программы, где соединены пародия и романс, ирония и грусть.

Смысл этих особого рода встреч тех, кто на сцене, и тех, кто в зале, в том, чтобы еще раз осознать: несмотря ни на какие житейские и политические бури, театру и зрителю друг без друга никуда.

Валерий БЕГУНОВ.
НОВОСИБИРСК.